

Вольфганг Акунов

ЙОРГ ЛАНЦ ФОН ЛИБЕНФЕЛЬЗ, НАСТОЯТЕЛЬ ВЕРФЕНШТАЙНА

Не смешивай семени человеческого с семенем скота.

Завет библейских патриархов

В 1900 г. бывший монах Цистерцианского ордена (под патронажем которого в Средневековье был основан исторический Орден Храма), австриец Йозеф Адольф Ланц (принявший монастырское имя Георг и вошедший в историю под литературным псевдонимом «барон (нем.: «фрайгерр») Йорг Ланц фон Либенфельз», основал «Орден Нового Храма» («Орден Новых Храмовников», полатыни: Ордо Нови Темпли, сокращенно: ОНТ), добавив к прежним орденским идеям тамплиеров-храмовников немало новых, собственного изобретения, некоторые из которых, согласно утверждениям целого ряда позднейших исследователей (Вильфрида Дайма, Николаса Гудрик-Кларка и др.) были, якобы, позднее «творчески переработаны» вождем НСДАП Адольфом Гитлером в рамках национал-социалистической доктрины «Третьего рейха».

Посмотрим, в какой мере эти утверждения соответствуют истине.

Относительно рождения основателя «Ордена Нового Храма» существует немало версий, из числа которых мы приводим только три наиболее распространенные.

По одной из них, австрийский немец Йозеф Адольф Ланц родился 19 июля 1874 г. в Вене в семье преподавателя гимназии Иоганна Ланца и Катарины Ланц (урожденной Гоффенрайх).

По другой версии (которой мы еще подробнее коснемся ниже), это произошло 1 мая 1872 г. в семье барона из древнего южно-германского рода в г. Мессине на о. Сицилия.

По третьей версии Ланц появился на свет в хлеву, поскольку его родители в то время, ввиду тяжелых семейных обстоятельств, скитались по свету; свидетелями его рождения стали местные пастухи. По этому поводу член учрежденного Ланцем ОНТ, фра (брат) Дитрих, писал в своей выпущенной к 60-летию учредителя Ордена Нового Храма юбилейной брошюре «Ланц фон Либенфельз – 60 лет» (нем.: Lanz von Liebenfels – 60 Jahre) следующее:

«...Примерно в то время, когда, согласно библейским расчетам, деяниям Христа на земле воистину надлежало стать вновь ощутимыми, через 12 лет после возвращения в высшие сферы великого медиума Божия Якоба Лорбера, на земле воплотился дух с подлинно божественным призванием, дух, призванный восстановить учение Господа во всей его изначальной чистоте и красоте.

Младенцу, узревшему после довольно тяжелых родов, свет этого мира 1 мая 1872 года, была уготована необычная во всех отношениях, великая и секулярная судьба, которая, однако, будет оценена по достоинству, как у всех великих людей, посетивших этот мир, во всем своем значении лишь после того, как этот великий Дух покинет сферу планеты Земля, а его бранные останки упокоятся под зеленой травой»...

Вопреки утверждениям современных ему и позднейших «конспирологов» и прочих любителей «наводить тень на плетень», вроде нашего соотечественника Юрия Воробьевского (бывшего друга-конфидента Александра Дугина, впоследствии в пух и прах разругавшегося со своим мэтром, и автора «очень страшной» книги «Третий акт», а также великого множества аналогичных «антимасонских» православных триллеров), Ланц не был «евреем» и даже не был «женат на еврейке». Мало того – за свою долгую, полную разнообразных треволнений и приключений жизнь он вообще умудрился ни разу не жениться – ни на еврейке, ни на арийке.

Данное обстоятельство служило недоброжелателям Ланца поводом обвинять его в «нетрадиционной» сексуальной ориентации (считавшейся в то далекое, «нетолерантное» время, несмотря на свою достаточно широкую распространенность, ужасным пороком). Но это так, к слову...

С детства Ланц отличался мечтательным и романтическим складом характера и повышенным интересом к истории религиозных орденовских организаций. По мнению почитателей основателя «Ордена Нового Храма», данное обстоятельство могло указывать на то, что будущий основатель ариософии являлся перевоплощением некоего Высшего Духовного Существа). Некоторые из них утверждали, что еще в детские и отроческие годы Йозеф Адольф Ланц творил чудеса (и, в частности, исцелял больных).

В возрасте 19 лет Ланц вступил послушником в монашеский Цистерцианский орден (в свое время стоявший у истоков основания исторического средневекового духовно-рыцарского «Ордена бедных рыцарей Христовых и Храма Соломона», более известного под сокращенным названием «Ордена храмовников», или «Ордена тамплиеров» – от латинского слова «темплум», означающего «Храм») в монастыре Святого Креста (Гайлигенкройц), расположенном в районе Винервальд тогдашней столица Австро-Венгерской империи – города Вены.

31 июля 1893 г. он был принят в монастырь послушником (бельцом, или новиком) под именем брат Георг; 1 августа 1896 г. принес «простой профес» (то есть, дал на время послушничества три обета – нестяжания, послушания и целомудрия); 12 сентября 1897 г. – принес «торжественный вечный профес» (то есть, дал те же самые три обета, но уже пожизненно, став тем самым полноправным монахом).

Вскоре после принятия монашеского пострига, 10 июля 1898 г., Ланц стал субдиаконом, а 24 июля того же года был рукоположен в священники, став иеромонахом.

В стенах старинного монастыря Святого Креста юный «брат Георг» увлекся изучением истории религии и монашеских, а также духовно-рыцарских орденов, астрологии и библеистики. По прошествии недолгого времени Ланца (как и другого известного австрийского ариософа описываемой эпохи – Г(в)идо фон Листа) – посетило видение, вызванное созерцанием обнаруженного им в здании монастыря старинного надгробия, на котором было высечено изображение рыцаря, попиравшего ногами «сирену» (обезьяну или какое-то напоминающее обезьяну существо). Ланц воспринял это изображение как указание на необходимость борьбы аристократии («элиты») человеческого рода – богоизбранных «людей-господ» («герренменшей») – с «обезьянолюдьми» («аффенменшами»),

и принял твердое решение всецело посвятить себя претворению в жизнь этой величайшей, по его мнению, идеи.

В 1900 г., через 2 года после своего рукоположения в иеромонахи, 26- (или 28-) летний брат Георг Ланц неожиданно, не поставив в известность монастырское начальство, вышел из Цистерцианского ордена и основал на Рождество свой собственный – «Орден Нового Храма» под знаком мифа о Святом Граале, защиты прав мужчин, а также идеалов расовой чистоты, под явным влиянием ариософских идей Г(в)идо фон Листа, провозгласившего себя прямым потомком, преемником и хранителем традиций и тайных знаний жреческой касты «арманов», якобы существовавших в незапамятные времена у древнегерманских племен.

В письме аббату (настоятелю, или игумену) своего монастыря брат Георг объяснил свой поступок «постоянно возрастающей нервозностью», а в другом письме, адресованном им приору Цистерцианского ордена – «раздражительностью и расстройством нервов».

В ряды своих «новых храмовников» Ланц привлек, между прочим, немало высокопоставленных, богатых и «расово чистых арийских мужей», на деньги которых приобрел, в частности, орденский замок-монастырь Верфенштайн, о котором будет подробно рассказано ниже.

Ланц посвятил свой «Орден Нового Храма» (лат. Ordo Novi Templi, ONT) задачам борьбы против смешения рас и за выведение чистопородных арийцев.

Некоторые историки и литераторы, претендующие на звание историков (например, Тревор Равенскрофт, автор нашумевшего «романа ужасов» под претенциозным названием «Копье судьбы», содержание которого до сих пор принимается многими на веру – хотя оно высосано из пальца от начала до конца!-, и др.), утверждают, что молодой Адольф Гитлер, будущий вождь НСДАП и канцлер Третьего рейха, якобы лично встречался с основателем «Ордена Нового Храма» в 1909 г. и принадлежал к числу постоянных читателей издававшегося Ланцем, начиная с 1905 г., «храмовнического» (!) «журнала блондинов» (нем.: «Цайтшрифт дер Блонден») «Остара» (названного, совершенно «не по-католически» и – более того! – совершенно «не по-христиански», в честь предположительно существовавшей в пантеоне древних германцев богини весны, имя которой было созвучно средневековому немецкому названию Австрии – «Остар-Рихи», то есть «Восточная держава», или «Восточный рейх»).

Впрочем, в Швейцарии с Ланцем встречался и В.И. Ульянов-Ленин, будущий руководитель большевицкой революции в России, отзывавшийся, если верить

Вильфриду Дайму («глубинному психологу» и автору книги о бароне Йорге Ланце-Либенфельзе «Человек, давший Гитлеру идеи»), об идеях Ланца как о «чрезвычайно интересных, но, впрочем, не столь интересных, как его (Ленина – В.А.) собственные идеи», и даже «выразивший сочувствие» Ланцу за то, что его идеи будут побеждены контр-идеями Ленина и иже с ним.

Ланц выступал в унисон с воспевавшим героическое тевтонское прошлое «Обществом Г(в)идо фон Листа», тесно связанным с «Пангерманским движением» (нем.: «Альдойче Бевегунг») Георга Риттера фон Шёнерера (депутата австрийского парламента, выступавшего за «разрыв с Римом», т.е. с папским престолом, как «исконно враждебным германцам» учреждением, и за присоединение Австрии к Германской империи Гогенцоллернов – «Второму рейху»). «Первым рейхом» («Первой империей», «Первой державой») немецкие националисты, как известно, именовали основанную франкским королем Карлом Великим в 800 г. и обновленную германским королем Оттоном I Великим в 962 году «Священную Римскую империю (германской нации)», упраздненную императором французов Наполеоном I Бонапартом в 1806 г., и потому именовавшуюся также «Тысячелетним рейхом» («Тысячелетней империей»).

Впоследствии гитлеровцы, руководствуясь той же логикой, стали именовать свою державу «Третьим рейхом» («Третьей империей», «Третьей державой»), что в определенной мере перекликалось с идеями итальянского масона, карбонария и борца за объединение Италии Мадзини о «Третьем Риме» («Рома Терциа»), под которой он понимал объединенную Италию – наследницу «Второго Рима» («Рома Секунда»), то есть папского «Римского престола», и «Первого Рима» («Рома Прима») – Древнеримской империи. Напрашиваются невольные (но далеко не случайные) аналогии и с учением псковского старца Филофея о Москве как «Третьем Риме» – наследнике «Первого (ветхого) Рима» (на Тибре) и «Второго (Нового) Рима» на Босфоре, то есть Константинополя-Цареграда («четвертому же Риму не быти»), но мы не будем далее углубляться в данную тему, не связанную напрямую с жизнеописанием героя нашего краткого очерка.

Подобно современному Великому Приорству Российскому (Российской Гранд-Приории) Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, в которое были приняты люди самых разных взглядов и направлений (командир Московского Корпуса и Глава Центрального Совета Военно-Исторической комиссии Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры генерал-майор Петр Космолинский; литературовед, историк и канцлер Миссии Мальтийского ордена в России Владимир Захаров; «полярный фашист», православный философ, а впоследствии – «евразиец» Александр Дугин; геральдист и преподаватель Воронежского кадетского корпуса Ефим Комаровский; Председатель Всероссийского и Московского Монархического Центров Николай Лукьянов; астролог Ев-

гений Колесов; глава одной из Катакомбных церквей Истинно Православных Христиан архиепископ Готфский владыка Амвросий фон Сиверс и многие другие), ланцевский «Орден Нового Храма» играл роль своеобразного «закрытого клуба» или «центра общения» между приверженцами теософии, ариософии, оккультизма и различных эзотерических философских учений. Очень многие представители перечисленных выше идейных течений успешно сочетали членство в «Обществе Г(в)идо фон Листа», с членством в «Ордене Нового Храма».

Не подлежит никакому сомнению, что сильнейшее влияние на оба общества оказали теософские идеи первой проповедницы грядущего владычества над миром «коренной» арийской расы – Елены Петровны Блаватской, успевшей за свою долгую жизнь не только обследовать Индию, но и вступить в Италии в ложу парамасонского тайного общества карбонариев («угольщиков») и получить ранение, сражаясь за изгнание неаполитанской ветви королевской династии Бурбонов из Неаполя под знаменами масона, карбонария и борца за освобождение народов Латинской Америки и объединение Италии Джузеппе Гарибальди!

Почти все члены тогдашнего венского «Теософского общества» одновременно состояли и в «Обществе Г(в)идо фон Листа». И «Тайная Доктрина» мадам Е.П. Блаватской, якобы «продиктованная» ей некими таинственными «Гималайскими Учителями», или Махатмами («Великими Душами»), являлась непревзойденным образцом и постоянным источником вдохновения для «брата Георга» Ланца, проповедовавшего некую новую «религию ариогерманцев».

В одном из своих сочинений – «Пришествие Остары» (нем. : «Ostaras Einzug»), опубликованном в 1896 г., Г(в)идо фон Лист призывал Отца богов Вуотана (Вотана-Одина) призвать своих верных германцев, после тысячи лет мрака и угнетения, к новому могуществу, дабы свершилось пришествие Остары – германской богини весны – в посвященную ей «страну Остары»-«Остараланд» (Ostaraland, то есть Австрию).

В отличие от Листа, Ланц всю свою жизнь, несмотря на разрыв с официальной римско-католической церковной иерархией Габсбургской монархии, оставался христианином, но, вероятно, не без влияния идей Г(в)идо фон Листа избрал для своего журнала и издательства именно название «Остара».

Поклонником ариософских идей Ланца, наряду со знаменитым шведским драматургом Августом Стриндбергом (написавшим Ланцу, по прочтении его трудов: «Я прочел Ваши сочинения залпом, не отрываясь, и теперь пребываю в изумлении. Если это и не Свет, то, по крайней мере, несомненно, источник Света!»), являлся, к примеру, знаменитый британский генерал лорд Горацио-Герберт

Китченер, граф Хартумский, победитель суданских повстанцев-«дервишей» лжепророка тогдашних воинствующих исламистов Махди (Мохаммеда-Ахмеда ибн Абдаллы), странным образом считавший потомков голландских и немецких поселенцев в Южной Африке – буров (несмотря на однозначно германское и, следовательно, арийское происхождение последних!) «белыми дикарями» и потому без колебаний применивший против них, чтобы сломить их волю к сопротивлению британской колониальной мощи, такое варварское средство, как концентрационные лагеря для содержания заведомо ни в чем не повинных перед британской армией бурских женщин, детей и стариков.

В организованных по воле лорда Китченера в Южной Африке концлагерях от голода, жажды, жары и болезней погибло больше буров, чем было убито англичанами в ходе боевых действий. Но это так, к слову.

В 1902 г. Ланц, так сказать, сменил свою прежнюю идентичность на новую. Он изменил дату и место своего рождения, объявив, что родился в 1872 г. в городе Мессине на острове Сицилия, а также изменив во всех документах имя и фамилию своих родителей (что дало ход упомянутой нами выше второй версии его происхождения). Своим отцом он, вместо преподавателя гимназии Иоганна Ланца, объявил барона Иоганна Ланца де Либенфельза – отпрыска древнего швабского дворянского рода; своей матерью – Катарину Скала. В вопрос о подлинном происхождении Адольфа Георга Ланца еще до сих пор окончательно не внесена необходимая ясность (как и в вопрос о том, имел ли Ланц академическую степень доктора наук). Во всяком случае, Г(в)идо фон Лист опубликовал генеалогическое древо своего ученика и соратника, дав подробное описание «подлинного арманического и феманического» родового герба «барона Ланца фон Либенфельза».

Этот герб представлял собой щит «варяжской» («норманнской») формы с изображением серебряного (белого) орлиного лёта («лётот» в геральдике именуется крыло) на червленом (красном) поле, увенчанный серебряным рыцарским шлемом с клейнодом (нашлемным украшением) в виде червленой (красной) шляпы с серебряным (белым) шнуром, серебряными (белыми) орлиными лётотами и червленым (красным) намётом с серебряным (белым) подбоем.

Сам Ланц обосновывал необходимость этих изменений стремлением избежать возможности вредоносного астрологического воздействия на его личность. Но недоброжелатели объясняли их желанием скрыть еврейское происхождение семейства Гоффенрайх, из которого происходила мать Великого магистра «новых храмовников». В противном случае Ланц сам не соответствовал бы расовым критериям своего собственного Ордена.

Сколько в этих утверждениях было правды, а сколько – клеветы завистников и недоброжелателей из числа личных врагов и идеологических противников, ныне сказать очень трудно. Кого только до и после Ланца не обвиняли в аналогичном «грехе»! Рихарда Вагнера, Адольфа Гитлера, Иосифа Сталина – «имя им легион». Как бы то ни было, даже в официальных документах города Вены он был зарегистрирован как «барон доктор Адольф Георг (Йорг) Ланц фон Либенфельз».

Барон доктор Адольф Георг (Йорг) Ланц-Либенфельз зарабатывал себе на жизнь написанием бесчисленных статей для пангерманских газет, издаваемых Георгом Риттером фон Шёнерером, платившим ему щедрые гонорары. Ланц отвечал Шёнереру взаимностью, ставя его в своих статьях выше, чем кумира пангерманцев – Отто фон Бисмарка, ибо «Бисмарк» (по Ланцу) только «посадил немецкий народ в седло», пробудив в нем «национальное самосознание», в то время как Шёнерер при помощи «молодой расовой науки учит его искусству верховой езды».

Бывший католический монах сделался пламенным борцом с влиянием римско-католической церкви, в особенности – с влиянием иезуитов, и протагонистов возглавляемого Шёнерером движения «Прочь от Рима!» («Лос фон Ром», нем.: Los von Rom!), которое он восхвалял, как «истинно арийское народное расовое движение», в следующих высокопарных выражениях:

«Мы являемся очевидцами начала новой эпохи мировой истории. Становится все яснее, что религиозные войны прежних времен и межнациональные конфликты, а также войны между нациями недавнего времени были ничем иным, как предвестниками титанической борьбы между расами за господство над всем земным шаром. Повсюду мы видим постоянно множасьщиеся признаки приближения этой величайшей из войн... Средиземноморцы, монголы и негры лихорадочно вооружаются для грядущей совместной борьбы против германской расы».

По мнению Ланца, главным «полководцем» всех этих «низших» рас являлся папский Рим – «самый заклятый враг всех германцев». Целью же германцев является «единая, неделимая, свободная от влияния Рима, германская народная церковь». Правда, сам Ланц не последовал собственным максимам и до конца своих дней остался правоверным католиком – в отличие от многих сторонников Георга фон Шёнерера и других австрийских «пангерманцев», перешедших в протестантизм – веру кайзера Вильгельма II Гогенцоллерна, владыки Германской империи, к которой они желали присоединить свою «малую родину» – так называемую «Немецкую Австрию» (Дойч-Эстеррайх, нем.: Deutsch-Österreich).

«Видение» Ланца вполне соответствовало по своему содержанию теориям Листа и других тогдашних ариософов, связывавших возникновение и дальнейший прогресс человеческой цивилизации с деятельностью «нордической расы» – прагерманцев, в незапамятные времена, под давлением напавших ледников, покинувших свою полярную родину (именуемую разными авторами по-разному: «Арктогея», «Вара», «Вараха», «Туле», «Гиперборея», «Гиперботикон», «Арктида» и т.д.), спустившихся с Севера в области, лежавшие южнее и заселенные представителями «низших рас», «зверолюдьми», пришедшими с гигантского материка под названием Гондвана (находившегося, согласно авторам разных гипотез, то ли на Южном полюсе, то ли в нынешнем Индийском океане, то ли на месте теперешней Черной, или Экваториальной, Африки).

Сам достопочтенный барон доктор Йорг Ланц фон Либенфельз излагал свои идеи и соображения на этот счет следующим образом:

«Прагерманцы не только принесли полулюдям начатки нравственности, но и вывели из них, путем скрещивания с собой, настоящих людей, вследствие чего от них произошли нынешние низшие расы средиземноморцев (южных европейцев, малоазиатов, левантийцев и североафриканцев, обитающих по берегам Средиземного моря – В.А.), негров и монголов».

По мнению Ланца, «получеловек» («хальбменш», нем.: Halb Mensch) является не более чем домашним животным и, в буквальном смысле слова, «тварью» – «творением» своего господина. Этим он, кстати, объяснял ненависть представителей низших рас к арийцам. Ланц, в частности, утверждал:

«Подобно тому, как всякий ариец, при виде монгольской хари или негритянской лярвы, испытывает непреодолимое отвращение..., так и в глазах представителей низших рас, при виде бледнолицых, загорается коварная ненависть, унаследованная от их далеких предков. Но в одних в подобные моменты, как наследие первобытной эпохи, пробуждаются чувства своего превосходства, сознание своего божественного происхождения, а в других – чувства все еще не прирученной, дикой человекообезьяны... Если бы наши пращуры не нашли в себе мужества вступить в эту борьбу, Земля была бы ныне заселена гориллами и орангутанами».

Как и многие современные ему ученые, расологи и ариософы, Ланц был убежден в том, что грех скотоложества («бестиальность», «бестиализация»), вошедший в плоть и кровь практически всех цветных (но преимущественно черных) народов и не изжитый ими до сих пор, как и другие содомские грехи, являющиеся отголоском животного мира и внутренним атавизмом, привел к образованию, в результате «нечестивого блуда людей со скотами», новых человекооб-

разных существ которые стали прародителями всех обладающих «нечистой» («смешанной», «загрязненной, «оскверненной») кровью народов-«бастардов», народов-«ублюдков», народов-«метисов» («содомского сброда» или, если использовать широко распространенный в грузинском языке термин – «чатлахов»).

Появившийся, возможно, задолго до Всемирного Потопа (который, собственно говоря, и был направлен на уничтожение этих нечестивцев), живший своей животной жизнью, «содомский сброд» расселился по разным уголкам земного шара и, таким образом, частично спасся от всеобщего истребления в водах гнева Всевышнего (не случайно погубившего не только «развратившийся» род человеческий, но и причастных к этому разврату представителей животного мира).

С тех пор уцелевшие «зверолюди» («тирменши», нем.: Tiermenschen), по мнению Ланца, жили и плодились в пустынных отдаленных землях Южной Африки, Америки и Австралии, где поднявшиеся воды океана не могли причинить никакого вреда местной флоре и фауне. Там «содомский сброд» смог пережить катастрофу и переродиться. В дальнейшем эти стаи диких «недочеловеков» («унтерменшей», нем.: Untermenschen), или «получеловеков» («хальбменшей», нем.: Halbmenschen), стали заселять высохшие после Потопа земли, с которых сошла вода.

Вскоре «зверолюдей»-недочеловеков, как писал русский ариософ Вячеслав Дёмин в своем интереснейшем труде «Расовая война», расплодилось «так много, что им пришлось искать себе дополнительные источники пропитания, ибо от голода «тирменшей» не спасало даже процветавшее в их среде самоедство (употреблять слово «людоедство» по отношению к «содомским тварям» Йорг Ланц фон Либенфельз считал недопустимым, поскольку они не являлись людьми в полном смысле этого слова), и потому они устремились на новые земли, где было много зверей, плодов и каких-то двуногих существ, чем-то на них, «зверолюдей», отдаленно похожих, но обладавших прямой осанкой, пропорциональным сложением тела, высоким лбом, отсутствием шерсти (не говоря уже об отсутствии хвоста) на теле и гладкой белой кожей – короче говоря, «людей разумных», представителей рода «гомо сапиенс». Так, писал Вячеслав Демин, постепенно началось всемирное переселение «зверолюдей» и их принципиально новое существование рядом с настоящими людьми.

Многочисленные археологические открытия, сделанные к моменту основания Ланцем «Ордена Нового Храма», подтверждали факт доисторического существования «зверолюдей», а найденные палеонтологами и археологами при раскопках обезьяноподобные останки недочеловека тогдашние ученые условно называли останками «обезьяночеловека» («питекантропа»), «неандертальского

человека (неандертальца)», «китайского человека» («синантропа»), «человека из Черной Африки» («зинджантропа»), «австралопитека», «парантропа», «дриопитека», «гигантопитека», и т.д., и т.п. Большинство ученых-дарвинистов, игнорируя факты, упорно продолжали утверждать, что все эти «зверолюди», или «обезьянолюди» (нем.: «Affenmenschen»), якобы, жили задолго до появления «человека разумного» и являлись его прямыми предками и прародителями (чтобы все было «по Дарвину» – и не важно, что сам Чарльз Дарвин никогда ничего подобного не утверждал)!

В то же время, барону Ланцу-Либенфельзу было хорошо известно, что не только археологи и ученые-материалисты, но и христианские писатели-историки и богословы утверждали, что «полулюди» и «полузвери» действительно существовали, живя рядом с настоящими людьми, причем не только в незапамятные библейские времена Ноя и его сыновей Сима, Хама и Иафета, но и в первые века христианства.

Так, восточно-римский историк гото-аланского происхождения Иорнанд (Иордан), живший в VI в. н.э., повествовал о «*sylvestres homines, quos faunos ficarios vocant*» (лат.: «лесных людях, которых называют смоковничными фавнами» – выражение «смоковничные фавны» почему-то традиционно переводится на русский язык как «оборотни» – В.А.), а живший четырьмя столетиями позже Бурхард Вормсский упоминал «*agrestes feminas, quas silvaticas vocant*» (лат.: «диких женщин, которых называют лесными»). Правда, христианские авторы придерживались мнения, что эти «зверолюди» (причем не только обезьяноподобные) появились на свет уже после всемирного Потопа, а именно – в результате грехопадения дерзновенных и нечестивых строителей Вавилонской башни («столпотворения»).

Как совершенно правильно указывал в своей «Расовой войне» Вячеслав Демин, русский церковный писатель, епископ святитель Дмитрий Ростовский писал в своей летописи («Синописе»), в частности, следующее:

«Господь не только смешал человеческие языки, но и красоту образа человеческого во многих переменил, едва подобие человеческое в них оставив. Ибо произошли от сих созидателей (Вавилонской – В.А.) башни смятенных гневом Божиим, различные злонравные роды, как выродки человеческого естества, полузвери и полулюди... Появились на различных местах в горах и пустынях имеющие человеческое подобие существа, называемые лесными людьми или сатирами, живущие со зверями, нагие, косматые, с козлиными ногами и рогами на головах... Затем – ипподоны или иппокентавры, которые имеют человеческую голову и грудь, а прочее же все тело, подобно коню, имеет ноги и хвост. О сих обоих человекоподобных существах написано в житии преподобного Павла

Фивейского... При Царе Константине человекоподобный зверь, называемый сатиром, был приведен живым в Александрию в великое всему народу удивление. Когда же он издох, то тело его, чтобы оно не сгнило, осолили солью и отослали в Антиохию к царю, дабы чрез него было известно и другим...

Андрогины или гермафродиты – каждый из них имеет оба естества, мужское и женское; сосцы у них – правый мужской, а левый женский. Аримаспы – они имеют один только глаз посреди чела и непрерывно ведут войну с грифами... Астромы – они живут в дальних пределах Индии, не имея совершенно уст... Танефы – у них столь велики уши, что они прикрывают все тело. Невры – они иногда на время превращаются в волка и съедают тело человека, которого поймают. Пигмеи – это очень маленькие люди всего в один локоть ростом, живут в горах Индии... Циклопы или велетны... мантикоры (мартихоры – В.А.) – живут в Индии и имеют только голову и лицо человека, все же остальное их тело львиное. В тех же странах Индии существуют и многие другие человекообразные чудовища, не имеющие ни головы, ни шеи, так как глаза их расположены на раменах (плечах – В.А.), а уста их в персях (на груди – В.А.).

Еще и иное там в пустынях человекоподобное чудище обретается – оно называется кинокефалом; у него голова собачья, и он издает страшное скрежетание зубов. Икоцкодан или пифик – он имеет отчасти человеческое подобие. В поднебесной находится и много других подобных чудовищ, которые имеют человеческое подобие, по словам западного учителя Августина, они как и мы произошли от праотца Ноя, но со времени столпотворения погубили красоту человеческого образа и ум, приведенные в смятение гневом Божиим. С того времени они сделались не совершенными людьми, но полужверями и страшилищами... также и среди рождающихся младенцев иногда бывают некие чудовища (в эпоху Средневековья их, между прочим, именовали «драконами» – В.А.), которые, если бы были воспитаны и выросли, рождали бы подобных себе детей...такие безобразные выродки и расплодился как и до Потопа от развратившихся сынов Божиих родились злообразные исполины, бывшие несомненным свидетельством гнева Божия и казни».

Разумеется, Йорг Ланц фон Либенфельз не принимал слепо на веру существование в действительности упоминаемых древними восточными, античными и христианскими авторами откровенно сказочных существ, некоторые из которых были перечислены в приведенном выше отрывке. Он прекрасно понимал, что если бы эти монстры существовали, то археологи рано или поздно нашли бы при раскопках их рога, копыта и т.д. Как писал Демин в «Расовой войне», человек склонен к мифологии, и потому всегда дорисовывает в воображении то, что им увидено, но так и не познано до конца (отсюда известная пословица: «У страха глаза велики!»).

Скорее всего, под различными чудовищами, на самом деле живущими где-то рядом с людьми, подразумевались разного рода «тирменши», останки которых в эпоху Ланца постоянно находили при раскопках. Эти «зверолюди» внешне отличались не только от людей, но и друг от друга. Увидев те или иные стаи «зверолюдей», люди принимали их за различные виды животных. У одних «тирменшей» имелись хвосты, у других слишком большие клыки (этих отличала особая кровожадность), у третьих длинная густая шерсть, у четвертых выдающиеся лапы или другие части тела, и т.д. Естественно, встреча с такими соседями устрашала «человека разумного» и не сулила ему ничего хорошего.

Но важнее всего для Ланца было то обстоятельство, что христианские церковные писатели (как, впрочем, и еврейские «талмид-хахамы») сравнивали эти существа с допотопными «злообразными исполинами» (родившимися, кстати, не от бесплотных духов, а от «развратившихся людей»). Все они, по Ланцу, безусловно, являлись уродливыми порождениями чудовищного извращения нечестивых допотопных «каинитов», произведшего на свет «зверолюдей», переживших (пусть не прямо, пусть опосредованно, но все-таки переживших!) Всемирный Потоп и появившихся после него рядом с настоящими (разумными) людьми.

И так, после Всемирного Потопа, уцелевшие дикари-«зверолюди» весьма размножились и расползлись по всему земному шару, устремившись, в первую очередь, к селениям «сынов человеческих». Еще не умея говорить (ибо строение гортани «зверолюдей» позволяло им произносить лишь отдельные примитивные звуки), не умея пользоваться огнем, строить жилища, изготавливать орудия труда и охоты, используя во всех случаях жизни лишь камни, палки и дубины, они стали селиться по соседству с высокоразвитыми, чистокровными белыми людьми – потомками Ноя. В сущности, это были паразиты с «нечистой кровью», живущие бок о бок с белыми, разумными народами-созидателями Древнего мира.

Удивительное, неестественное соседство «зверолюдей» и «людей разумных» – двух диаметрально противоположных расовых видов («чистокровных» и «нечистокровных») ставило в тупик извечных оппонентов Ланца и других ариософов – последователей дарвиновской теории, утверждавших, что все современные люди, якобы, происходят от обезьян (хотя сам Чарльз Дарвин этого никогда не утверждал, у него нашлись «ученики», пожелавшие стать «большими католиками, чем сам папа»). Нахождение останков «людей разумных» и «зверолюдей», живших одновременно, никак не укладывалось в их теорию «проходившего на протяжении многих миллионов лет развития человека от низшей стадии к высшей».

В своей аргументации Ланц, при полемике с дарвинистами, опирался на этот факт, подчеркивая, что «зверолюди» («каиниты»), рассеявшись по дальним и когда-то пустынным, безжизненным пространствам, и породили многочисленные темнокожие афро-азиатские племена и народности дикарей-кочевников (негро-монголоидные расы), которые, присоединившись к цивилизованным стоянкам белых «людей разумных», начали пользоваться плодами труда последних.

Как писал Демин в своей «Расовой войне», жившие по законам джунглей, «зверолюди» резко отличались от белых людей. Наделенные большой физической силой и более ни к чему не приспособленные, они жили большими стаями, группируясь вокруг своих самок-предводительниц (и прародительниц), от какого обстоятельства, вероятно, и произошел матриархат с его «женским» лунным менструальным календарем, прямо противоположным природному патриархальному началу белых «людей разумных» – «сынов Божиих», которые жили не по Луне, а по Солнцу («посолонь»).

«Зверолюди» гнездились в пещерах, в примитивных норах или шалашах, беспорядочно размножались, охотились сообща, забивая палками дичь и пожирая сырое мясо, причем не только мясо животных (в этой «недочеловеческой» среде еще долго процветал каннибализм, ибо сильные пожирали слабых). А став нежеланными соседями белых «разумных людей», «зверолюди» научились также красть, грабить и насиловать, ворую у людей их женщин для соития и детей для насыщения утробы (от чего произошли и первые человеческие жертвоприношения, поскольку жертвенная плоть поначалу служила обычной пищей).

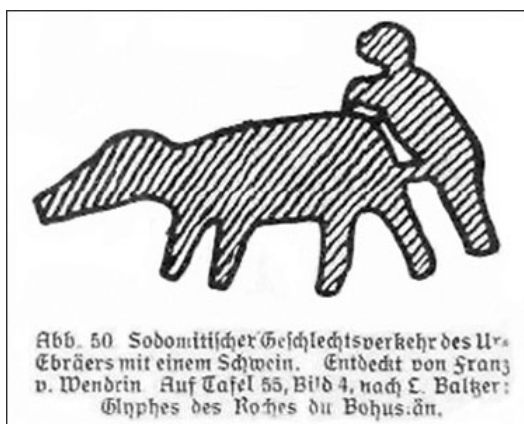
Именно так, по мнению Ланца и его единомышленников, происходило начальное насильственное смешение черных недочеловеков с белыми людьми, приведшее, спустя тысячелетия, к возникновению «помесей», или «метисов» – различных цветных рас, племен и народов Земли.

Какие бы этапы развития не прошли эти «недочеловеки-унтерменши», сколько бы ни смешивались они с белыми людьми, приобретая с течением веков почти человеческую внешность, но избавиться от атавистических скотских наклонностей им, согласно барону доктору Йоргу Ланцу фон Либенфельзу, так и не удалось.

Ланц был убежден, что почти во всех черных и цветных (смешанных, метисизированных, бастардизированных) народах процветает богоборчество, идолопоклонство, грубый материализм, примитивный практицизм, культ еды, каннибализм, скотоподобная похоть, содомия во всех проявлениях (вплоть до труполо-

жества), паразитизм и традиционные преступные нравы, перенятые ими у своих чудовищных прародителей – звероподобных «каинитов» первобытного мира.

Как уже говорилось, в этих воззрениях австрийский монах не был одинок. Так, например, немецкий ариософ Герман Виланд, автор широко известного в свое время труда «Атлантида, Эдда и Библия», утверждал, что сыны Солнца, достигшие высочайшего уровня развития жители «Святого Града Божия» – Атлантиды – деградировали вследствие постоянного совокупления со «скотами» и со «зверолюдьми», приводя в качестве доказательств своей гипотезы древние наскальные рисунки и рельефы, на одном из которых был изображен содомский сексуальный акт «праеврея» со свиньей(!). Согласно утверждениям Германа Виланда, от таких содомских связей в Атлантиде развелось столько ублюдков-бастардов и всякого рода мутантов-вырожденцев, что жизнь на «острове блаженных» сделалась невыносимой.

Часть атлантов (а именно – мутирующие скотолубивые «праевреи») стали совершать набеги на другие земли. Орды звероподобных мутантов (сменившие, в силу даградации, цвет своей кожи с изначально белой на красную – вот откуда, по мнению Виланда, взялась красная раса атлантов, описанная как таковая еще в «Тайной доктрине» Елены Петровны Блаватской!) совершали грабительские рейды в Африку, Азию и Европу, повсюду проявляя свою половую разнuzданность, жестокость и алчность и распространяя среди павших их жертвой дикарских племен не только содомскую половую распущенность и садизм, но также кровавые культы, человеческие жертвоприношения, каннибализм и черную магию.

Наконец, злодеяния красных мутантов переполнили чашу Божьего гнева, и Творец решил их уничтожить. Луна, сойдя со своей орбиты, стала, по воле Божией, быстро сближаться с Землей. Под действием все возрастающего притяжения Луны все земные водоемы вышли из берегов, затопив Атлантиду и другой прама-терик – Лемурию. Земные полюса сместились, поверхность планеты покрылась водой, раскаленными газами и потоками горячей серы, Солнце померкло, небо стало непроглядно черным...

Почти одновременно аналогичные гипотезы высказывались другим австрийцем – Гансом Гёрбигером, а несколько позднее – голландским фризом Германом Виртом. Приведенные выше примеры доказывают, что Йорг Ланц фон Либен-

фельз действительно придерживался взглядов, пользовавшихся в его время широким распространением.

Ланц занимал ведущие позиции в «Обществе Г(в)идо фон Листа», был принят Листом в его мистическое общество «Арманенштафт» и сам, в свою очередь, принял Листа в «Орден Нового Храма» в качестве «фамилиара» (члена орденовой «фамилии», то есть, по-латыни: «семьи»). Крюковидный крест (свастика), провозглашенный Листом символом арийской расы, как мы увидим далее, в качестве составного элемента вошел в «должностной» герб Ланца, как главы ОНТ, и украсил собой знамя «Ордена Нового Храма».

В 1906 г. Ланц приобрел в собственность полуразрушенный замок Верфенштайн в округе Штруденгау области Грайнгау на вершине отвесной скалы на берегу Дуная, восстановил его на пожертвования доброхотных дарителей и превратил в укрепленный монастырь – штаб-квартиру своего Ordo Novi Templi и «бастион Арийского Христианства против натиска международного скопища недочеловеков».

На Рождество 1907 г. Ланц, объявивший себя Приором (Настоятелем) Верфенштайна и Великим Мастером (магистром) «Ордена Нового Храма», поднял над своим орденовым замком два знамени собственного изобретения:

1) Орденское знамя с красной свастикой и двумя голубыми лилиями на золотом поле (таким оно описано большинством современников, за исключением Франца Герндля, утверждавшего, что на знамени «Ордена Нового Храма» была изображена «красная свастика, окруженная четырьмя голубыми цветами на золотом поле», не указывая, что это были за цветы, и Бригитты Гаманн, утверждавшей в своей книге «Вена Гитлера», что на знамени ОНТ были изображены «крюковидный крест-свастика и лилии, выполненные в цветах ордена – серебре и лазури»; последнее можно понимать по-разному – либо свастика и лилии на знамени ордена Ланца были серебряными на лазурном поле, либо – наоборот);

2) Знамя с «должностным» гербом самого Ланца, как Приора и Великого Магистра Ордена «новых храмовников» (ОНТ). Этот герб (который не следует путать с составленным Г(в)идо фон Листом и описанным нами выше фамильным «арманическим и феманическим гербом Ланца фон Либенфельза»), представлял собой «норманнской» («варяжской») формы щит, имевший во главе красную правостороннюю свастику на серебряном поле, а в нижней части – пять золотых геральдических лилий на лазурном поле (что, по наиболее распространенному толкованию, означало конечное торжество храмовнической идеи над разгромившей исторический орден Храма в начале XIV в. французской монархией).

Герб Великого Магистра «Ордена Нового Храма» был вырезан и на должностной печати Ланца, по краю которой шла латинская надпись «Йорг Ланц де Либенфельз, владелец Верфенштайнского Дома».

На обложке, по крайней мере, одного выпуска ланцевского журнала «Остара» был изображен конный рыцарь с копьем наперевес, со щитом, копейным флажком, одеянием и конской попоной, усеянными знаками крюковидных крестов («гакенкройцев», «коловоротов» – то есть, свастик).

В 1907 г. Йорг Ланц фон Либенфельз, решив испытать свои силы в амплуа «пангерманского» писателя, издал брошюру под названием «Раса и благотворительность, призыв к забастовке против неразборчивой благотворительности», в которой доказывал, что «не меньше трети всех болезней вызваны расовыми причинами или имеют расовую подоплеку». К числу этих болезней он относил и туберкулез, поскольку метисы (расовые помеси) особенно склонны к заболеванию туберкулезом, «подлинной причиной которого во многих случаях являются половые эксцессы». Кроме того, Ланц подчеркивал, что «отвратительные кожные заболевания имеют восточное происхождение и, по сути, являются болезнями, вызванными грязью и расовым смешением. Однако ими страдают и представители высшей расы, потому что сама современная жизнь, не признающая необходимости существования межрасовых барьеров, вынуждает их к сношениям с представителями низших рас».

Наряду с этим, магистр «Ордена Нового Храма» возлагал на «дурные расы» (которым, по его мнению, была свойственна и дурная наследственность) вину за то, «что в настоящее время сумасшедшие дома и приюты для слабоумных переполнены. Если бы государство занялось разумным расовым хозяйством и щадящими методами искоренило семейства с дурной наследственностью, можно было бы сэкономить значительную часть от 9 миллиардов крон (сумма, ежегодно расходуемая в тогдашней Австрии на содержание психиатрических лечебниц – В.А.)».

Далее Йорг Ланц фон Либенфельз рекомендовал предоставлять благотворительную помощь нуждающимся в зависимости от их расовой принадлежности, отдавая предпочтение «исключительно людям высокого роста, с золотисто-белокурыми волосами, голубыми (или серо-голубыми) глазами, розовым цветом лица, удлиненным черепом, продолговатыми и тесно прилегающими к черепу ушами, узким прямым носом, пропорциональным ртом, здоровыми белыми зубами, полным подбородком, гармонично сложенным телом, узкими ладонями и узкими ступнями». Большой популярности данная брошюра Ланцу не принесла – вероятно, потому, что не столько среди неимущих, нуждавшихся в благотворительной помощи, сколько среди тогдашних представителей высших классов

Двуединой монархии и, в частности, столицы Империи – Вены, мало кто соответствовал выдвинутому им расовым критериям.

В статье «Бисмарк и Шёнерер», опубликованной в «остермонде» (предположительное древнегерманское название апреля) 1908 г., Ланц-Либенфельз писал: «Благодаря деятельности Шёнерера австрийские немцы, придерживающиеся правильного мировоззрения, в вопросах расовой политики опередили Германскую империю на 50 лет!...Ожесточенная борьба, которую нам, исключенным из состава (Германской – В.А.) Империи (в результате поражения, понесенного возглавляемой Австрией коалиции южногерманских государств – Баварии, Бадена, Ганновера и др. в войне 1866 г. с возглавляемой Пруссией северогерманской коалицией, Австрия под давлением Пруссии, была исключена из Германского союза и не вошла в основанную в 1871 г. Германскую империю – В.А.) приходится вести на границе, где сталкиваются три великие мировые расы, монгольская, средиземная (средиземноморская – В.А.) и германская, дала тем из нас, кто следует за знаменем Шёнерера, расово-политическую выучку и расовую закалку... мы хорошо знаем на примерах, взятых из нашей повседневной жизни, что низшая раса означает для нравственности и политики...»

В отличие от австрийских немцев, Германская империя Гогенцоллернов («Второй рейх»), столкнувшись, к описываемому времени, лишь с проблемой мигрантов-поляков, по мнению Ланца, в расовых вопросах находилась все еще на уровне изучения трудов [графа Артюра де Гобино](#). Поэтому, как подчеркивал Великий магистр «новых храмовников»:

«Расовое просвещение всего немецкого народа должны исходить от прошедших школу расового обучения австрийцев – подлинных восстановителей и обновителей германского расового учения».

Как мы уже упоминали выше, Ланц оказывал активную поддержку ариософу Г(в)идо фон Листу (которого он, подобно другим пангерманским авторитетам Вены, именовал в своих изданиях «скальдом современности»), и основанному последним обществу («Г(в)идо-фон-Лист-Гезельшафт»), в которое вступил и сам, став его весьма активным членом.

Вся корреспонденция, предназначенная для «Общества Г(в)идо фон Листа», направлялась по адресу: «Доктору Й. Ланцу-Либенфельзу. Родаун-Вена».

Между основанными Г(в)идо фон Листом, наряду с официально зарегистрированным «Обществом» его имени, тайными союзами «Арманеншафт» и «Высокое Откровение (Высокий Орден) Арманов» (ВОА, НАО – Hohe Armanen-Offenbarung, Hoher Armanen-Orden), и орденом Йорга Ланца фон Либенфельза

(именовавшего себя учеником фон Листа), существовали вплоть до смерти Г(в)идо фон Листа в 1919 г.

Начиная с 1908 г. в орденском замке «новых храмовников» Верфенштайн проводились празднества «Ордена Нового Храма», на которые сотни избранных гостей прибывали по Дунаю парходом из Вены, приветствуемые пушечной пальбой из замка, украшенного флагами с крюковидным крестом. Видимо, разработанные «новыми храмовниками» церемонии западали глубоко в душу их участникам. Один из членов основанного Ланцем Ордена, фра (брат) Курт CONT (каноник Ордена Нового Храма) даже в 1915 г., в огне сражений Великой (Первой мировой) мировой войны, умудрился сочинить поэму о Верфенштайне, как сакральном хранилище священного Знания арийских пращуров германской расы, воспевая в перерывах между боями лучезарный образ замка-монастыря «новых храмовников», возвышающегося над «долинами расового хаоса»; над озаренными солнцем зубцами башен этого Храма Грааля развевалось знамя, украшенное крюковидным крестом, а внизу, на грешной земле, несла свою тяжелую службу орденская «братия белого облачения».

Впоследствии сам Ланц писал в «18-м письме друзьям Верфенштайна» (нем.: 18. Werfensteiner Freundesbrief) о ключевом значении, которое сыграло в пробуждении его интереса к храмовникам-тамплиерам, посещение им в юности оперы Маршнера «Храмовник» (нем.: Der Templer). С тех пор музыка из «Храмовника» всегда доводила Ланца, по его собственному признанию, буквально до экстаза. Аналогичное воздействие оказывала на молодого Адольфа Гитлера опера Рихарда Вагнера «Риенци», увертюра из которой по приказу вождя германских национал-социалистов всегда исполнялась перед началом партийных съездов НСДАП в Нюрнберге.

Интерес Ланца к храмовникам непосредственно вытекал из его интереса к средневековым легендам о короле Артуре, рыцаре Круглого стола Парцифале и поискам Святого Грааля.

В западноевропейских средневековых легендах «Святым Граалем (Гралем)» с незапамятных времен именовалась некая таинственная и благодатная святыня – чаще всего чаша с кровью Иисуса Христа, собранной Иосифом Аримафейским (иногда считалось, что эта чаша первоначально служила Христу и апостолам во время Тайной Вечери).

Согласно другим версиям, Грааль был блюдом (иногда с отрубленной окровавленной головой); копьем (которым римский сотник Лонгин пронзил на Голгофском кресте ребро распятого Христа); драгоценным камнем – карбункулом, ясписом (яшмой), рубином или изумрудом (смарагдом), выпавшим из короны

Денницы-Люцифера-Сатанаила-Сатаны при низвержении этого предводителя мятежных ангелов с небес в преисподнюю архистратигом Архангелом Михаилом; или даже мечом ветхозаветного древнеизраильского царя-псалмопевца Давида.

Вообще, Грааль (на старофранцузском языке слово не мужского, а женского рода) понимался как некая великая тайна, полностью сокрытая от недостойных и всегда приоткрывающаяся лишь отчасти. Приблизиться к Граалю мог только чистый, непорочный, целомудренный человек. По легендам Грааль был принесен на Запад из Святой Земли самим Иосифом Аримафейским, чью миссионерскую деятельность пытались соотносить с различными градами и весями Западной Европы. Грааль был якобы помещен Иосифом в загадочном замке Корбеник (Замке Грааля, Гральсбурге), где с тех пор пребывал под охраной избранного сонма «рыцарей Грааля», именуемых также «братией белого облачения». Многие странствующие рыцари (в том числе рыцари Круглого Стола короля Британии Артура Пендрагона) посвящали всю свою жизнь поискам Святого Грааля, но лицезреть его удостоился лишь один из них – Парцифаль (Парсифаль, Персиваль).

В соответствии с более поздней традицией, Иосиф Аримафейский скрыл Грааль в священном источнике Гластонберийского монастыря (Англия). Происхождение образа Святого Грааля всегда было предметом споров и остается таковым до сих пор. Происхождение слова «Грааль» и словосочетания «Святой (Святая) Грааль» также неясно. Возможно, словосочетание «Сангреаль» (Святой Грааль) происходит от «Санг Реаль» («Истинная Кровь», то есть «Кровь Христа» – по аналогии с «Истинным Крестом»), или «Санг Рояль (Руаяль)» – «Царская Кровь». Есть и другие версии. Среди элементов, вошедших в традицию Грааля, можно назвать апокрифические (не признанные официальной церковью) евангелия, повествующие о житии Иосифа Аримафейского; христианскую сакраментальную (то есть связанную с осмыслением церковных таинств) мистику и древние кельтские мифы.

Уже на склоне лет Великий магистр ОНТ вспоминал о достопамятном событии, пробудившем его интерес к легендам о Граале и Артуре. При посещении 24 декабря 1900 г. излюбленной паломниками древней часовни Пресвятой Девы Марии в Ланцендорфе (селении, которое Ланц считал родовым гнездом своих рыцарственных предков), он внезапно обнаружил настенную роспись эпохи барокко, надпись под которой гласила, что в свое время король Артур (который, по мнению Ланца, и был королем Грааля), посетил ланцендорфскую часовню. Под влиянием этого посещения Йорг Ланц фон Либенфельз написал свое сочинение «Святой Грааль как мистерия арийско-христианской расовой культовой

религии», в котором проследил связь между легендой о Граале и орденом тамплиеров.

В своем труде венский ариософ доказывал, что описанные в сказаниях о Парцифале и короле Артуре «рыцари Грааля» («гральсриттеры», нем.: Gralsritter) были связаны, если не идентичны, с историческими храмовниками-тамплиерами, чья доблесть, проявленная в Святой Земле превратила их в архетип религиозного рыцарства XIII столетия (не случайно рыцари Грааля – «темплеизы» – в поэме «Парцифаль» средневекового немецкого миннезингера Вольфрама фон Эшенбаха – облачены в белое, как и «духовные отцы-основатели» подлинных храмовников – монахи Цистерцианского ордена, а в более ранней анонимной поэме «Перлесваус», или «Перлесво(с)» – даже в белые одеяния с красными крестами, совсем как подлинные, исторические «бедные рыцари Христа и Храма Соломонова»).

Вот только миссию исторических (средневековых) храмовников приор Верфенштайнского Дома барон Йорг Ланц фон Либенфельз (сам в прошлом монах-цистерцианец) понимал весьма своеобразно – как стремление к созданию арийско-германского орденового государства, в состав которого должны были со временем войти все страны Средиземноморского бассейна и Среднего Востока!

Грааль, по мнению Ланца, представлял собой не что иное как «электронный символ панпсихических сил чистокровной арийской расы», а поиск Замка (Храма) Грааля был метафорическим описанием «строгой евгенической практики храмовников, направленной на выведение новой, божественной породы людей» (занятие, что и говорить, весьма необычное для рыцарей-монахов, принесших обет безбрачия и обязанных хранить целомудрие!).

Как бы то ни было, Ланц (всегда и во всем полагавшийся на свои «видения» и «озарения») нисколько не сомневался в том, что рыцари Грааля – «темплеизы» (нем.: Templeisen) – были членами средневекового ордена тамплиеров, и часто именовал «темплеизами» рыцарей своего собственного ордена – ОНТ.

В поучении Треврицента Парцифалю (Вольфрам фон Эшенбах, «Парцифаль», книга VIII) Йорг Ланц фон Либенфельз усмотрел указание на необходимость соблюдения расовой чистоты, сформулировав свою мысль следующим образом:

«Нам следует не создавать государственные селекционные центры, а заниматься сакральной селекцией чистых людей в форме расово-культурной религии».

Ланц считал, что именно изначальная расовая религия лежит в основе христианства, хотя с течением времени эта основа оказалась замутненной, искажен-

ной и скрытой различными чуждыми напластованиями. Поэтому он усматривал задачу своего ордена в том, чтобы возродить эту расовую религию в своем Приорате и в культе ОНТ.

С целью подчеркнуть преемственность своего «Ордена Нового Храма» от исторического Ордена Храма, Ланц разработал литургию, псалмы, молитвы, декламации на католической основе, но «творчески переработанные» в духе ариохристианства, и собственную строгую орденскую иерархию.

В соответствии с Уставом (Кодексом Нового Храма) орденские братья подразделялись на 7 рангов, в зависимости от степени расовой чистоты.

Низший, VII ранг составляли слуги-сервиенты (Servientes Novi Templi, SNT), расовая чистота которых, в соответствии с соматологией Ланца, составляла менее 50%, или же не достигшие еще 24-летнего возраста, когда проводился тщательный и скрупулезный расовый тест;

VI ранг – фамилиары (Familiars Novi Templi; FNT) – «члены орденской семьи», друзья Ордена, оказавшие ему большие услуги, но не стремившиеся стать полноправными «орденскими братьями» (среди «фамилиаров» числились, к примеру, упоминавшиеся выше шведский драматург Август Стриндберг, объявивший главный труд Ланца о «теозоологии» книгой, «страшной для новых язычников», британский фельдмаршал лорд Горацио-Герберт Китченер и венский ариософ Г(в)идо фон Лист);

V ранг – послушники, бельцы или новики (Novices Novi Templi, NNT), расово чистые на более чем 50%, однако еще не подготовленные к вступлению в высшие орденские разряды «новых тамплиеров»;

IV ранг – магистры (Magistri Ordo Novi Templi, MONT), имевшие 50-75% расовой чистоты (что удостоверялось специальным, выданным им лично бароном Йоргом Ланцем фон Либенфельзом «сертификатом чистоты крови»);

III ранг – каноники (Canonici Ordo Novi Templi, CONT), имевшие 75-100% расовой чистоты (что также удостоверялось соответствующим сертификатом);

II ранг составляли Пресвитеры, выше которых стояли члены «Ордена Нового Храма» I ранга – Приоры (Предстоятели или Настоятели).

Любой магистр или каноник ОНТ мог стать пресвитером, но для этого ему требовалось основать новый «Орденский дом» («Орденсгауз»), то есть новый филиал ОНТ. Они были вправе читать службы и совершать требы, но не принимать

в «Орден Нового Храма» новых братьев и не рукополагать каноников. Всякий пресвитер, которому подчинялись более пяти магистров или каноников, мог выступать в качестве Приора, но оставался при этом подчиненным Йоргу Ланцу фон Либенфельзу, как Верховному Духовному Главе, Приору Орденского дома Верфенштайн и Великому Магистру всего «Ордена Нового Храма».

Для братии каждого ранга орденской иерархии была разработана система красных рыцарских крестов различной формы, в зависимости от ранга (лапчатых, костыльных, мальтийских и свастичных), нашиваемых на единообразное орденское облачение (Habit) – белую монашескую рясу с капюшоном-куколем, как у цистерцианцев и средневековых храмовников. Пресвитеры носили красные береты. Знаком должности Приора служил особый золотой жезл. Над входом в каждый орденский молитвенный дом располагался его герб, причем щитодержателями герба всегда служили ангел и сатир, символизировавшие двойственность, присущую, по Ланцу, человеческой природе (между прочим, фавны-сатиры встречались и среди фигур-щитодержателей средневековых гербов Верховных магистров-«Гохмейстеров» духовно-рыцарского Тевтонского Ордена Пресвятой Девы Марии).

При вступлении в «Орден Нового Храма» братья получали новое имя, включавшееся в формулу «Фра (лат.: «брат») + орденское имя + орденский ранг + местоположение Орденского дома» – например, «Фра Детлеф КОНТ (лат.: «Каноникус Ордо Нови Темпли», то есть: «Каноник Ордена Нового Храма») ад Верфенштайн» (Fra Detlef CONT ad Werfenstein).

Все орденские братья ОНТ именовались «достопочтенными» (honorabilis), а пресвитеры и приоры «Ордена Нового Храма» – «преподобными» (reverendus).

В 1909 г. Г(в)идо фон Лист посвятил свою книгу «Имена племен и народностей Германии» своему другу – «Неустрашимому и неуклонно идущему к цели писателю, господину доктору Й. Ланцу фон Либенфельзу – арманическому Ульфила будущего, с глубочайшим почтением – автор».

Под «Ульфилой» Лист подразумевал готского арианского епископа Вульфилу, жившего в IV в. н.э., прославившегося своим переводом Священного писания на язык восточногерманского племени готов (гутонгов).

Именно в лице готского епископа Ульфила, германца и арианина, Ланц думал найти свидетеля истинности своего христианства (считавшегося римско-католической церковью таким же еретическим, как и арианское христианство Ульфила). Великий магистр ОНТ не сомневался в том, что Ульфила был хранителем изначального, чистого, неискаженного христианского учения (являвшегося-

ся, по Ланцу, расово-культовой религией). Поэтому Йорг Ланц фон Либенфельз ввел в свой собственный лексикон готское слово, которым в Библии Ульфилы именовался Христос – «ФРАУЙЯ» (Господь), эквивалент греческого слова «Кир(иос)», и даже иногда именовал свой вариант христианства «готским».

Йорг Ланц фон Либенфельз предполагал, что на страницах сделанного Ульфиллой перевода Библии (единственный экземпляр которой, написанный серебряными буквами на пурпурном пергаменте – так называемый «Серебряный Свод», или, по-латыни, «Кодекс Аргентеус», хранился в пору жизни Ланца и хранится по сей день в университетской библиотеке шведского города Упсала), вырванных врагами истинной, изначальной, расовой, «античандальской» христианской веры и потому не сохранившихся до наших дней, содержалась «подлинное послание Священного Писания» – призыв к борьбе с «чандалами» («собакоедами», «неприкасаемыми») – представителями «низших» рас (утаенный врагами арийской расы от верующих христиан после уничтожения арианства).

В традиционном обществе покоренной пришедшими с Севера арийскими завоевателями Древней Индии представители высших каст, потомки белокожих белокурой ариев, именовали «чандалами» членов низших каст, потомков подчиненных ариями чернокожих протоиндийских племен – «дасью» («рабов») и «млеччхов» («неарийцев», «варваров», «дикарей»).

Древнеиндийские Законы Ману относятся к «чандалам» крайне отрицательно:

«Рождение чандала – преступление. Им не разрешается селиться совместно в селах. Единственная одежда, которую им дозволено носить – одеяния мертвцов... Их украшения должны быть только из железа... Им не дозволяется писать правой рукой, а только левой. Они обязаны писать буквы справа налево... Человек, убивший чандала, не подлежит суду».

Особое впечатление на Ланца, наверняка, оказало предписание «чандалам» писать справа налево (как писали ненавистные магистру «новых тамплиеров» семиты – иудеи и арабы)...

В 1906 г. вышло в свет наиболее известное произведение Ланца-Либенфельза – «Теозоология или повесть об обезьянышах («эффлингах» – производное от немецкого слова «Аффе», то есть «обезьяна» – В.А.) Содомы и об электроне богов» (известное, в несколько иной редакции, также под другим названием – «Теозоология, или естественная история богов») – хотя сам Ланц считал главным трудом своей жизни трактат «Антропозоон библикум» (Anthropozoon Biblicum, т. е. «Библейский зверочеловек»), опубликованный частями на протя-

жении нескольких лет в ежеквартальном берлинском издании «Фиртельяршриффт фюр Бибелькунде».

В нем Йорг Ланц-Либенфельз, как истый сын своей эпохи, с характерным для нее преклонением перед силой электричества, приписал арийским богам электрические силы, а также взял на вооружение сформулированные умершим в 1869 г. натурфилософом Карлом фон Райхенбахом тезисы о магнетизме и «оде» (или «одеме» – этим понятием, означающим на языке древних германцев, например, в древнефризской «Хронике (книге) Ура Линда», буквально «Божественное дыхание», «Святой Дух», описывалась некая вездесущая и всепроникающая жизненная сила), сходные с ариософскими представлениями об эфире как о пронизывающем все Мироздание «пятом элементе», о том, что, в отличие от низших рас, сотворенных Всевышним из «персти земной», или «праха земного», арийцы «зародились от удара молнии в светоносный эфир», и т.д.

По мнению Ланца, человеческий мозг являлся аккумулятором «ода». Свои экстравагантные тезисы он подкреплял ссылками на «библейские документы», приходя, в частности, к сногшибательным выводам вроде:

«Сегодня уже не может подлежать ни малейшему сомнению, что Христос являлся электрическим человеком Третичного периода».

Представления Ланца-Либенфельза о нравственности соответствовали аналогичным представлениям его «духовного отца и учителя» Г(в)идо фон Листа:

«Нравственным и добрым является все то, что идет на пользу высшей расе, а безнравственным и дурным – все, что ей вредит».

«Только в случае совокупления людей высшего типа (сверхлюдей) между собой, в них сохраняется то Божественное, что заложено в них, и они, путем развития по пути прогресса, в направлении постоянного улучшения, все более уподобляются Богу. Если же они этого не делают и смешиваются с низшими расами, тогда содержащееся в них Божественное постепенно начинает убывать, до тех пор, пока не исчезает совсем».

Согласно ариософскому учению Ланца-Либенфельза, «возможность облагораживания расы и повышения ее уровня путем сознательной селекции, направленной на все большую расовую чистоту, является единственным подлинным и эффективным «покаянием» в грехе расового смешения (метисации)». В качестве идеального пути к поддержанию чистоты «белокурой расы» Ланц пропагандировал необходимость основания «колоний по выведению расово чистой породы людей», расположенных в сельской местности и строго изолированных

от внешнего мира, в особенности же – от проникновения «монголов», «негров» и «средиземноморцев» к «селекционным матерям».

Ланц писал: «Мы всегда защищали наш домашний скот от расового вырождения и заразы путем введения таможенных пошлин на продукцию животноводства, в то время как наших людей мы отдаем беззащитными на заражение и отравление крови похотливым чандалам Востока и Юга».

Кроме того, Ланц-Либенфельз требовал введения официально узаконенного многоженства (полигамии) в награду солдатам, особенно отличившимся на войне, а также предоставления «права на земельные владения в качестве военной добычи» после завершения победоносных войн: «Каждому немецкому солдату – крестьянскую ферму, каждому офицеру – свое имение во Франции! И не нужно нам военных контрибуций, в результате выплаты которых иудеи получают миллиарды, а brave солдаты – только лишь бронзовые медали да Железные кресты».

Начиная с 1906 г. Ланц-Либенфельз издавал уже упоминавшийся выше журнал «Остара» – «первый и единственный журнал, посвященный изучению и развитию героического расизма и прав мужчин», содержащий подробные и обстоятельные материалы на тему «расового хозяйства». Он обращался к своим читателям в чрезвычайно новаторской для того времени, непривычно непосредственной и «личной» манере:

«Вы блондин? Вы мужчина? Значит, Вам угрожает опасность...»

*«Вы блондин? Значит, Вы – творец и хранитель культуры.
Читайте «Остару» – журнал блондинов и борцов за права мужчин»!*

«Остара» – первый и единственный журнал по изучению и поддержанию героического расизма и прав мужчин, стремящийся на деле претворить в жизнь результаты расологии, дабы сохранить героическую благородную расу путем планомерной селекционной чистоты и права господ от уничтожения социалистическими и семитскими подрывными силами».

Серия журналов «Остара» была изначально задумана исключительно как форум для австрийских «пангерманских» авторов и публицистов. Так, первые два номера «Остары» были направлены против всеобщего избирательного права в монархии Габсбургов и против венгров (мадьяр). В журнале Йорга Ланца-Либенфельза публиковались не только австрийские «пангерманцы», но и их

единомышленники из Германской империи – например, Адольф Гарпф, опубликовавший в «Остаре» главный труд своей жизни «Народная мысль и аристократический принцип».

В венских «народнических» и ариософских кругах оживленно обсуждались опубликованные на страницах «Остары» и рекомендованные Ланцем-Либенфельзом всем «национально мыслящим» австрийским немцам сочинения «имперско-немецких» пангерманцев о «современном расовом хозяйстве» – например, труд Эрнста Гассе «Немецкая политика» (изданная, после публикации частями на страницах «Остары» в 1907 г. отдельным изданием, в трех томах). Согласно посвященной труду Гассе статье Ланца в венской «Остаре», Гассе требовал в своем сочинении тщательной «селекции как можно большего числа чистых арийцев» для обеспечения «победоносной силы в глобальной борьбе народов за власть над земным шаром». «Только перенаселение, всеобщая нужда и голод, царившие в лишенной всего необходимого Германии», по мнению Ланца, побуждала «дружины германской молодежи» («юнгманншафты», нем.: Jungmannschaften) отделяться от своих сородичей и уходить на покорение новых земель.

«Такая же нужда, правда, сопровождаемая возможностью селекции чистой человеческой породы, должна воцариться и в нашем народе, предшествуя его воцарению над миром». При этом для немцев, по убеждению Ланца, имело значение не стремление к «индивидуальному счастью», а лишь «народная этика», «целью которой является главная задача культуры – селекция сверхнарода (нем.: Übervolk), в отличие от сверхчеловека (нем.: Übermensch) Ницше, оторванного от народа». Далее в «Остаре» была приведена цитата из речи Эрнста Гассе, произнесенной им на празднике австронемецких «народников» в Немецкой Богемии (Чехии):

«Очищенной от всех космополитических шлаков немецкой народности, обладающей достаточной массой, чистой расой, силой и здоровьем, высоким жизненным уровнем, свободным самоуправлением, боевой подготовкой, хорошей структурой и тесной сплоченностью, принадлежит будущее».

В 1908 г. в очередном номере «Остары» был опубликован труд немецкого «народника» Гаральда Арьяны (Арджуны) Грэвелла ван Йостенооде «Германский закон Двенадцати таблиц. Народные директивы для нашего будущего», содержащий практические предложения, направленные на достижение великой цели «достижения мирового господства германской сущности». В нем Йостенооде, в частности, предлагал провести реформу образования:

«Вместо гимназий, этих римских духовных училищ, нам необходимы германские учебные замки. Несколько крупных образцовых училищ, расположенных в живописной местности, должны быть безвозмездно предоставлены в распоряжение сынам чистой расы. Им надлежит стать рассадниками нового духа».

Вероятно, не без влияния этих идей Йостенооде об «учебно-селекционных замках» Ланц превратил в нечто подобное купленный им для «Ордена Нового Храма» полуразрушенный замок Верфенштайн, а впоследствии, в период Третьего рейха, обучение и воспитание молодой смены партийных кадров гитлеровской НСДАП проводилось в так называемых «орденских замках» («орденсбургах», нем.: Ordensburg); да и «юнкерские училища» для подготовки офицерских кадров СС («СС-Юнкершулен», нем.: SS-Junkerschulen) также размещались не где-нибудь, а именно в замках.

Кроме того, Гаральд Арьяна Гравел ван Йостенооде» требовал на страницах ланцевской «Остары» введения строжайшей кастовой системы, «как у индийских ариев», с целью «противодействия демократическому сознанию. Необходимо точное ранжирование народа в зависимости от происхождения, дабы была точно известна расовая принадлежность каждого и доля людей чистой крови в рамках расы».

Начиная с 1908 г., Ланц-Либенфельз стал фактически единственным автором почти всех номеров «Остары», опубликовав на ее страницах свои труды «Раса и женщина, отдающее предпочтение мужчине низшей расы» (1908), «Введение в расологию (биохимическое, физиологически-электрическое, морфологическое и антропометрическое различие расовых признаков)»; «Опасность предоставления женщинам прав и необходимость морали господ, стоящей на защите прав мужчин» (1909); «Оценка характера по форме черепа» (1910); «Половая жизнь и любовь светлых и темных» (в двух номерах, 1910); «Введение в сексуальную физику» (1911); «Моисей как дарвинист (введение в антропологическую религию)» (1911); «Каллипедия, или искусство сознательного производства детей (расово-гигиенический справочник для отцов и матерей)» (1911); «Блондин как творец языков» и т.д. Со временем барон Ланц фон Либенфельз даже открыл в немецком городе Магдебурге свое собственное издательство «Остара» («Остара-Ферлаг»).

Йорг Ланц фон Либенфельз использовал в своих трудах идеи Г(в)идо фон Листа, Отто Вайнингера (автора нашумевшей антифеминистской книги «Пол и характер», покончившего с собой, не в силах вынести бремени своего еврейского происхождения), Карла фон Райхенбаха (автора теории «ода»), Чарльза Дарвина (автора эволюционной теории), ариософа Хьюстона-Стюарта Чемберлена (представлявшего собой редчайший в истории тип англичанина, добровольно,

из любви к «арийской тевтонской расе», сменившего британское подданство на германское) и других, перемешивал их идеи с примерами, взятыми из области современного электричества, религиозной мистики и толкований Библии, к которым добавлял свои собственные мысли, свидетельствовавшие о его крайнем женоненавистничестве и постоянной готовности бороться за права мужчин (именуемой в наше время «мачизмом» или – पुще того! – «мужским шовинизмом»).

Студентов Ланц предостерегал: «Немало отличных парней попало в беду и не смогло выполнить своего жизненного предназначения из-за баб. Честно говоря, в наше время молодым людям ни от кого не грозит столько опасностей, сколько от невоспитанных или неправильно воспитанных, одержимых необузданной похотью тупых немецких баб».

По его мнению, «немецкая баба» («дас дойче вайб», нем.: *das deutsche Weib*) в качестве сексуального партнера предпочитает представителей низших рас или «полуобезьян» из-за присущей последним большей «мужской силы». Ланц любил иллюстрировать свои тезисы рассказами о суках, предпочитающих, чтобы их покрывали не породистые кобели, а дворовые псы (метисы, то есть, бастарды, или ублюдки). Поскольку первый любовник женщины «пропитывает» («импрегнирует») ее своим семенем и тем самым превращает ее в свою собственность, дети этой женщины ото всех последующих партнеров наследуют исключительно признаки этого первого мужчины, что (в случае его принадлежности к «полуобезьянам») приводит к неисправимой порче расы. Поэтому сохранение арийской девушкой невинности до брака имеет, по Ланцу, не только чисто любовную, но и чрезвычайно важную расово-научную ценность.

Жених обязан непременно проверять свою невесту у врача на предмет девственности и строго охранять свою жену после заключения брака. Ибо: «Трагизм эротики героического мужчины заключается в том, что он представляется как женщине его собственной расы, так и в еще большей степени – женщинам чуждой расы, гораздо менее сексуально привлекательным, в силу своей более тонкой конституции... Живущие среди нас темные мужчины низших рас, в силу своего более грубого сложения, являются более сексуально привлекательными для наших женщин, ибо окончательно извратили и испортили их эротический вкус – как в психическом, так и в чисто физическом плане...»

Ланц неустанно боролся с феминистками и феминистами (в описываемое время протагонистами прав женщин выступали и мужчины – в Австрии таковым являлся, в частности, видный социал-демократический деятель Виктор Адлер). Верфенштайнский приор утверждал, что феминистки («суфражистки») «ненавидят детей и стремятся «взвалить бремя воспитания детей на мужчин. Только

представьте себе эту гротескную картину!» По его убеждению, «безумное увлечение чрезмерным школьным обучением», доходящее до глупости, не только вызывают у женщин нервные заболевания, но и приводит к утрате ими способности рожать детей и выкармливать их грудью».

Он призывал «немецкого юношу» избегать следующих типов женщин: «баб с университетским образованием; девушек, состоящих на государственной службе; девушек, охотно вращавшихся в свете и проводящих много время на улице; девушек, не разбирающихся в домашнем хозяйстве и в приготовлении пищи; заядлых театралок; дам, увлекающихся спортом; девушек из населенных пунктов, в которых расположены военные гарнизоны». В то же время Ланц советовал отдавать предпочтение домовитым, предельно чистоплотным, скромным, лишенным амбиций, покорным мужчинам и верным девушкам, уже по одной внешности которых можно без труда распознать их принадлежность к типу «селекционных матерей» героической женской расы».

Женщина представляла для Ланца ценность лишь как «селекционная мать» (нем.: «цухтмуттер»), и он, в почти религиозном экстазе воспевал «мать, переносящую страдания во имя расовой чистоты» в следующих выражениях:

«Селекционные матери должны жить в строгой изоляции, чтобы не поддаваться соблазну супружеской измены... Однако женщине предстоит вернуться назад, в прошлое, этим преисполненным страданий путем, после того, как она тысячелетиями блуждала по ложным путям вакхической похоти. Ей надлежит сотворить достойный плод покаяния за обуревающую и сжигающую ее постоянно губительную греховную страсть».

Однако за лишения ее ждет достойная награда: «Она удостоится любви прекраснейших, достойнейших, сильнейших молодых мужчин, с которыми произведет на свет красивейших и благороднейших детей, а грядущие поколения воздвигнут ей, новой, достойной почитания и поклонения, наиблаженнейшей Богине-Матери, храмы и памятники, воздавая ей высочайшие почести». Ланц требовал передачи женщин «во владение» мужчинам, ибо «фактически, сама Природа предназначила им быть нашими рабынями»... Они суть наша собственность, подобно тому, как плодоносящее дерево является собственностью садовода».

Впрочем, даже многие «пангерманцы» были не согласны с теми или иными положениями Ланца, как чересчур «максималистскими». Так, врач-немец из г. Эгера (Хеба) в Судетской области, критикуя теорию Ланца, согласно которой истинными героями могут быть только блондины, писал ему, что «истинные герои немецкого народа не обладали теми внешними признаками, который сей

автор (Ланц – В.А.) считает единственно героическими... Потому что доктор Мартин Лютер был круглоголовым (брахикефалом), а Отто фон Бисмарк (основатель Германской империи Гогенцоллернов – В.А.) – не только круглоголовым, но вдобавок еще и брюнетом».

Врач из Эгера был особенно возмущен попытками Ланца классифицировать, в соответствии с критериями его расовой теории, современных политических деятелей. Так, Ланц относил доктора Юлиуса Офнера из Немецкой Народной партии к представителям «героической белокурой расы». Между тем, на поверку оказалось, что Офнер был еврейского происхождения. «Итак», писал возмущенный врач из Эгера – «если верить Ланцу-Либенфельзу, героическая раса «докатилась до еврея» (немецкое выражение тех времен, разумеется, не вполне «политкорректное» с сегодняшней точки зрения – «ауф ден юден коммен» – означало нечто вроде нашего русского выражения «дойти до ручки»! – В.А.).

В данной связи следует особо подчеркнуть, что в плане расизма или антисемитизма Ланц-Либенфельз особого влияния на мировоззрение позднейшего национал-социализма не оказал и оказать не мог. Как нам уже известно, издатель «Остары» был весьма озабочен угрозой смешения высшей расы с низшей, бастардизированной расой «недочеловеков» («унтерменшей», нем.: Untermenschen), или «зверолодей» («тирменшей», нем.: Tiermenschen), которых считал греховным потомством, происшедшим от «нечестивого блуда» недостойных представителей рода человеческого с животными (причем, в первую очередь – от блудных сношений людей с обезьянами).

Но в качестве самого эффективного «лекарства» от этой «расовой заразы» барон Ланц-Либенфельз постоянно приводил примеры беспощадного и поголовного физического истребления подобных «зверолодей» («косматых» сеиров, анакимов, рефаимов, зузимов, енакимов, хананеев и прочих «обезьянышей Содомы» – «содомс-эффлингов») «угодными Богу», то есть, «расово чистыми», «сохранившими свою кровь в чистоте», «праведными» ветхозаветными израильтянами, многократно и обстоятельно, со всеми подробностями, описываемые в Пятикнижии Моисеевом, книгах пророков и даже в еврейском Талмуде (цитируемом Ланцем-Либенфельзом – являвшимся, по совместительству, также ученым-гебраистом – в своих многочисленных трудах весьма широко).

На основании фундаментального изучения Ветхого Завета и Талмуда Йорг Ланц фон Либенфельз пришел к следующему выводу: «Мистерия «Ветхого Завета» раскрыта, это зверочеловек, а смысл и содержание «Завета» заключается в необходимости истребления зверочеловека и в селекции более высокоразвитого нового человека! Именно это поднимает Библию и другие писания древнеарий-

ской первобытной эпохи (например, «Эдду») на огромную высоту по сравнению со всеми иными писаниями и объясняет, почему Библия смогла стать и почему она навсегда останется основой мировой (Христианской – В.А.) религии, преобразующей человечество»!

Соответственно, проповедуемый Ланцем «ариофильский расизм» (по собственному выражению Великого Магистра «Ордена Нового Храма») вовсе не включал в себя никаких элементов расового антисемитизма. Мало того – в «Ордена Нового Храма» состояли и «братья» еврейского происхождения (правда, крещеные и порвавшие, по крайней мере, официально, с культом талмудического иудаизма) – например, издатель популярного венского журнала «Ди Факкель» («Факел»), выкрест Карл Крауз, которого барон Йорг Ланц фон Либенфельз считал типичным «человеком героического арийского типа» («ариогероиком»).

Как писал Ланц: «Тот, кто видел когда-либо Карла Крауза, вне всякого сомнения, признает, что он не принадлежит ни к монгольскому, ни к средиземноморскому типу... У него темно-русые волосы, которые в молодости наверняка были светло-русыми, высокий лоб красивой формы и вообще голова героической формы – особенно это касается верхней части лица. У него светло-серые глаза... Я не знаю точных размеров его головы... Именно потому, что Карл Крауз вышел за пределы своей расы, он смог стать яростным врагом и усмирителем чандалов... героический человек является также человеком гениальным. Карл Крауз – гений, подлинный гений, ибо он действует, как и подобает творческому человеку-первопроходцу. Уже одно это говорит о его расовой сути...»

Как известно, Конвент «Ордена Нового Храма» заседал в восстановленном его Великим магистром и издателем журнала «Остара» древнем замке Верфенштайн на Дунае, над которым в 1907 г. впервые в Европе было поднято знамя со свастикой (крюковидным крестом-«гакенкройцем»).

Странным образом, именно в «орденском» замке «новых храмовников» Верфенштайн еврейская община города Вены отмечала традиционный иудейский религиозный праздник Кущей («Суккот» или «Сукес»).

Связь между Ланцем и венской иудейской общиной поддерживалась через кандидата в раввины Морица Альтшюллера – друга магистра «новых храмовников» и издателя «Монумента иудаика» (многотомного собрания памятников древней и средневековой иудейской литературы), в издании которого принимал активное участие и сам «беззаветный борец за чистоту белой ариогероической расы» барон Йорг Ланц фон Либенфельз.

Еще один близкий друг Ланца и его Ордена – теософ Франц Гартман, один из основателей «Ордена Восточного Храма» («Ордо Темпли Ориентис», ОТО) британского «черного мага», сатаниста Алистера Кроули (основавшего также эзотерический «Орден Золотой Зари», в котором состояли многие представители тогдашней британской духовной элиты – начиная от ирландского поэта и драматурга Уильяма Батлера Йейтса и кончая известным всем нам литератором сэра Артура Конан-Дойля), служил «мостиком» между ОНТ и оккультной организацией «Туле». Но это – отдельная тема, слишком обширная для данного краткого обзорного очерка.

Согласно некоторым источникам, Йорг Ланц фон Либенфельз якобы, выступал за переселение «иудеев» на остров Мадагаскар, поскольку считал этот остров остатком упоминаемого еще в трудах Елены Петровны Блаватской затонувшего в древности в водах Индийского океана гигантского первобытного континента «Лемурии» («земли Му»), а «иудеев» – потомками «допотопных» лемурийцев. Оставим эти утверждения на совести тех, кто их выдвигает, заметив при этом, что, во-первых, неясно, каких именно «иудеев» – «чистокровных» или «ассимилированных» – Ланц, якобы, собирался переселить на Мадагаскар (тем более, что по-немецки словом «юде» обозначается как древний иудей – исповедник ветхозаветной религии, так и современный иудей – исповедник религии талмудического иудаизма, и, в довершение ко всему – еврей как представитель этнической группы, ведущей свое происхождение, предположительно, от древнееврейского населения Палестины, причем независимо от исповедуемой им религии), а во-вторых – что «Мадагаскарский проект» вовсе не был изобретением основателя «Ордена Нового Храма». Этот проект неоднократно выдвигался и до, и после него, причем не только ариософами-теоретиками, но и реальными политиками – например, даже Адольфом Гитлером (после военного поражения Франции, «заморской территорией» которой являлся остров Мадагаскар, в 1940 г.).

В 1915 г., в самый разгар Первой мировой войны, Йорг Ланц фон Либенфельз изрек свое знаменитое пророчество. В нем говорилось, что война сигнализирует о том, что время созрело для наступления Мессиянской эпохи. Усиление расового смешения, колоссальные военные и культурные достижения, вслед за которыми в период 1960-1988 гг. произойдет новое монгольско-азиатское вторжение в Европу, Ланц рассматривал в качестве примет начала мессиянских родовых мук, кульминацией которых станет господство демонических сил на земле. Это суровое испытание приведет к наступлению «Миллениума» («Тысячелетнего Царства Божия») на земле, когда созиждется «Новая Церковь Духа Святого» и будет основано «Наднациональное арийское государство» (нем.: Supranationaler Arierstaat). Править этим сакральным государством станет веч-

носущее священство, обладающее знанием тайн древнего расового гносиса, возглавляемое неким избранным царем-священником по чину Мельхиседекову.

В своем пророчестве Ланц достаточно четко сформулировал свои представления об идеальном государстве. Политическим идеалом Великого магистра ОНТ была восстановленная средневековая «Священная Римская империя германской нации» во главе с самодержавным, полновластным монархом-первосвященником. Границы его державы должны были доходить до Евфрата (как при Фридрихе II Гогенштауфене, подчинившим своему скипетру Германию, Италию с Сицилией, Сирию и Палестину со Святым градом Иерусалимом и Армению):

«Эта могущественная Всегермания (нем.: Alldeutschland) станет несокрушимым оплотом мира и культуры, обеспечив господство арийцев на все времена. Первобытные расы, предоставленные сами себе, снова погрузятся в свое прежнее, бессильное Ничто, из которого их вытащила в свое время только наша слабость.

Исходной географической точкой этого грядущего «расового Миллениума», по Ланцу, должны были стать Берлин и Вена, которым он предрекал руководящую роль в утверждении нового политико-религиозного мирового порядка.

«Мудрые князья-священники, гениальные патриции, прошедшие ариософско-мистическую школу, и вожди тайных духовно-рыцарских орденов» будут, согласно пророчеству Ланца-Либенфельза, «управлять судьбами народов».

Некоторые из современных последователей и почитателей Великого магистра ОНТ склонны считать его предсказание о новом монгольско-азиатском вторжении исполнившимся, рассматривая в качестве такового современное массивное проникновение Ислама в Европу.

Согласно мнению многих исследователей, планы рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера создать в Бургундии «орденское государство СС» могли быть навеяны пророчеством Йорга Ланца фон Либенфельза о необходимости основания «наднационального арийского государства».

Другие исследователи отрицают наличие подобной связи.

Сохранились глухие сведения о том, что после победы стран Антанты в Первой мировой войне (последствия которой Ланц рассматривал как подтверждение верности своего учения – «чандалам» снова удалось подавить и ограбить белокурую ариогероическую расу, натравив арийцев друг на друга») и революций, разразившихся в Австрии и Германии, Великий магистр ОНТ в 1918 г. перебрал-

ся в Венгрию, где поддержал регента Венгерского королевства адмирала Миклоша Хорти фон Надьбаньо в борьбе с Венгерской Советской республикой комиссаров Белы Куна и Тибора Самуэли, два раза чуть не был расстрелян красными (но оба раза каким-то чудом избежал расстрела), а после освобождения Венгрии от красной диктатуры вступил в венгерскую белогвардейскую организацию «Пробудившиеся мадьяры» (видимо, забыв о своих антивенгерских филиппиках, опубликованных в свое время на страницах «Остары», или же коренным образом пересмотрев свое прежнее отношение к венграм!).

С какой-то целью Великого магистра «новых тамплиеров» посещали в 1920 г. в Венгрии посланцы «кружка Людендорфа» (в частности, адъютант генерала Эриха Людендорфа полковник Макс Бауэр) из Германии.

Свой опыт практического общения с большевизмом венгерского образца (в виде режима Белы Куна) барон Йорг Ланц фон Либенфельз изложил на страницах «Остары» (№13/14) в статье «Зоологическое и талмудическое происхождение большевизма».

В 1925 г. Великий магистр ОНТ приобрел земельный участок на северном берегу озера Балатон (нем.: Платтензее), на котором были расположены руины старинной часовни тамплиеров с видом на озеро, и восстановил часовню в качестве монастырского подворья (Орденского дома) «новых тамплиеров».

Но все эти сведения весьма отрывочны и мало информативны, что и вызывает постоянные спекуляции.

В период между двумя мировыми войнами, когда праворадикальные движения и идеологии переживали невиданный прежде подъем, многие сторонники Ланца стремились изобразить его пионером и первым протагонистом национал-социализма и фашизма. Так, например, фра (орденский брат ОНТ) Дитрих в своей изданной в 1932 г. в Вене и посвященной 60-летнему юбилею приора Верфенштайна книге «Йорг Ланц фон Либенфельз – 60 лет» утверждал, что все «движения, выступающие под знаком крюковидного креста и фасции, по сути дела, являются всего лишь боковыми побегами идей Остары».

Сам Йорг Ланц фон Либенфельз еще в 1926 г. прислал свой труд «Книга немецких псалмов. Молитвенник ариософов, расовых мистиков и антисемитов» с собственноручным посвящением в подарок будущему фюреру Третьего рейха. Впрочем, о реакции Адольфа Гитлера на этот счет история умалчивает...

Тем не менее, существуют легенды (поддерживаемые, в частности, среди членов американской «Церкви Святых Последних Дней» (мормонов) немецкого

происхождения, согласно которым именно Йорг Ланц фон Либенфельз, как тайный адепт «арманеншафта», помазал на царство Адольфа Гитлера в дни присоединения Австрии (Остмарка) к Великогерманской Державе в 1938 году. Косвенным указанием на возможную небезосновательность подобных утверждений является зафиксированное кадрами кинохроники времен «аншлюса» присутствие на торжествах, наряду с национал-социалистическими штандартами, старинных средневековых знамен с двуглавым орлом Священной Римской Империи.

После 1945 г. барон Йорг Ланц фон Либенфельз проживал, главным образом, в Вене, не подвергаясь никаким преследованиям со стороны советских оккупационных властей (чего можно было ожидать, будь он в самом деле «идейным отцом» и «провозвестником» германского национал-социализма!), и в то же время не стесняясь давать журналистам интервью о своих имевших, якобы, место до Великой (Первой мировой) войны встречах с молодым Адольфом Гитлером, которому он якобы «дал все его идеи» (по утверждению психоаналитика Вильфреда Дайма, беседовавшего с 77-летним Великим магистром «новых храмовников» в Вене в 1951 г.).

Трудно сказать, что здесь правда, а что – фантазии. Тезисы о расовом отборе, выведении чистой породы «истинных германцев», соблюдении чистоты крови, о благородных, белокурых и голубоглазых «ариогероиках» и расово неполноценных метисах – «содомс-эффлингах», «обезьянышах Содома» – пользовались в начале XX века столь широким распространением, что Гитлер мог их усвоить от множества других ариософов.

Мало того! По воспоминаниям современников, само упоминание о Ланце, которого многие из них именовали «ужасным человеком», «монахом, выпрыгнувшим из своей рясы», «псевдоаристократом» и иными нелестными эпитетами, якобы вызывало раздражение у фюрера Третьего рейха, всегда крайне отрицательно отзывавшегося о «Ланце и его клике гомосексуалистов». Эти утверждения совсем не сочетаются с рассказами самого Ланца Вильфриду Дайму о том, как гостеприимно он – якобы! – принял в редакции «Остары» юного Гитлера, показавшегося ему «весьма симпатичным, но очень бедным молодым человеком», которому он «не только подарил те номера «Остары», которые Гитлер был намерен у него купить, но даже дал ему две кроны на трамвай». Впрочем, кто знает? Как гласит старинная поговорка, «темна вода во облацех...»

«Орден Нового Храма» просуществовал в Германии и Австрии до 1938, в Венгрии – до 1939 г. По некоторым сведениям, он существует и в настоящее время, но о нем известно очень немногое. Судя по этим отрывочным сведениям, в состав современного ОНТ (численность которого, скорее всего, превышает чис-

ленность ОНТ во времена Йорга Ланца фон Либенфельза), входят следующие архиприорства (нем.: Erzpriorate) и приорства (Priorate):

1. Архиприорство Берлинское
2. Архиприорство Лейпцигское
3. Приорство Магдебургское «Детлеф Шмуде»
4. Приорство Гамбургское
5. Приорство Кёльнское
6. Приорство Мюнхенское
7. Приорство Зальцбургское
8. Архиприорство Венское
9. Архиприорство Будапештское «Ланц фон Либенфельз»
10. Приорство Парижское
11. Приорство Лондонское «Лорд Китченер»
12. Приорство Мальтийское
13. Приорство Блюменауское (Бразилия)
14. Архиприорство Атлантское (США)
15. Приорство Сиднейское (Австралия)
16. Приорство Суратское (Индия)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Из воспоминаний члена Ордена Нового Храма фра (брата) Дитриха о том, как молодой Георг Ланц увидел надгробие с изображением рыцаря, попирающего зверочеловека («Йорг Ланц фон Либенфельз – 60 лет», Вена, 1932 г.):

Это чрезвычайно интересное надгробие сохранилось и поныне в Крестовой палате.

Раньше оно лежало в коридоре, проходившем через здание Капитула, недалеко от входа в погребальную часовню.

Когда в 1894 году, в ходе реставрационных работ, надгробие было поднято, на его обратной стороне была обнаружена романская скульптура (фактически – барельеф – В.А.), изображавший человека, стоящего на сирене. Это было надгробие маршала Австрии, созерцание которого вызвало столь решительный переворот в его (Ланца – В.А.) жизни. Хорошо знакомый с медитацией и контемптацией, фра Георг сразу угадал в изображенном на этой скульптуре звере, названном сиреной, зверочеловека. То, что героический муж попирает ногами это звероподобное существо, побудило его (Ланца – В.А.) к размышлениям над этим вопросом и исследованию последнего. Являясь медиумом Высших сил (хотя и не подозревая об этом) и прозревая интуитивно глубинный смысл изображения, он вскоре достиг в ходе своих исследований неожиданных по своей значимости результатов.

Это надгробие стало для него ключом, после столетий духовного помрачения, открывшим ему, которому исполнилось всего двадцать шесть лет, величайшую сокровищницу мистерий ариохристианской веры.

Но это, естественно, привело его к конфликту с иезуитским школьным богословием.

Дабы вернуть человечеству духовные сокровища, обретенные в ходе неустанной исследовательской работы, ему (как в свое время ЛЮТЕРУ), не осталось иного выхода, кроме как ради истины и духовного труда покинуть ставший для него столь дорогим и любимым приют (монастырь Цистерцианского ордена Гайлигенкройц – В.А.) и уйти в мир, где он, с непреклонным, беспримерным мужеством ревнителя истинной веры, всецело посвятил себя проповеди

вновь обретенного и провозглашенного им древнего и подлинного ГОТИЧЕСКОГО Христианства.

Георг Ланц фон Либенфельз стал сторонником Георга Риттера фон Шёнерера, провозгласив одним из первых: «Прочь от Рима»!

Об этом говорил его собственный опыт, ибо ему дано было испытать на себе, насколько католическая конфессия оказалась зараженной чандалским и иезуитским духом.

Во имя Истины он без малейших колебаний отказался от карьеры, высоких должностей, наград, богатства и комфорта, избрав жизнь проповедника, полную лишений, страданий и бед. Ариец и священник, он стал свидетельствовать об Истине, гласящей, что не все люди равны, что следует строго различать Боголюдей и зверолюдей.

Обоснование этого различия посредством ариософского расового учения и его практическую подготовку он рассматривал как дело всей своей жизни, которому он предался с невиданным упорством и энергией...

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Барон Йорг Ланц фон Либенфельз о своей встрече в В.И. Ульяновым-Лениным в Швейцарии.

О своей встрече с Лениным в Швейцарии Ланц впоследствии, в письме своему брату по ордену Дитриху, вспоминал в следующих выражениях:

«Поэтому Бог посылает чандалам дьявола в качестве палача, дабы покарать чандалов. Чингисхану, Ленину, Троцкому, Беле Куну и другим политическим и «социальным» человекоубийцам надлежало прийти в этот мир, дабы стать палачами чандалов. Ты можешь возразить мне: ведь эти люди истребляли и арийцев. На это я отвечу: Совершенно верно, но не думаешь ли ты, что эти арийцы были ни в чем не повинны? Еще в 1904 г. я выслал многим высокопоставленным господам в России, принадлежавшим к ближайшему царскому окружению (барону Фредериксу, князю Урусову и некоторым балтийским баронам при российском императорском дворе), мою «Теозоологию», надеясь, что они ее прочтут. Я беседовал с ними лично и обратил их внимание на угрожающую им страшную опасность. Но я не только столкнулся с полным непониманием и отсутствием расового сознания, но и стал свидетелем того, что «Теозоология» оказалась в Императорской России под запретом, а мне, в случае приезда туда, пригрозили многолетним тюремным заключением.

С другой стороны, я случайно познакомился с Лениным, беседовал с ним примерно в течение часа и, к моему несказанному изумлению, убедился в том, что он не просто прочитал, а основательно изучил «Теозоологию». Прощаясь, он сказал мне с тонкой иронией:

«Мне Вас жаль! Ваши идеи верны. Но наши КОНТР-ИДЕИ воплотятся в действительность до Ваших идей. Ибо те христиане и арийцы, к которым Вы обращаетесь с Вашими идеями, давно уже – не христиане и не арийцы, а кошоны («кошон» по-французски означает «свинья» – В.А.) которые не только не понимают Вас, но и депортировали бы Вас, как и меня, если бы только смогли Вас изловить»!

Я не мог не согласиться с главарем большевиков, ибо не раз сталкивался (и продолжаю сталкиваться!) с тем, что как раз националисты-«народники» из крайне консервативных кругов были и остаются по сей день моими самыми заклятыми врагами, совершенно не поддающимися вразумлению.

Единственными людьми, еще до (Первой мировой – В.А.) войны понявшими меня и наше учение, были лорд Китченер и Ленин, сделавшие из него свои выводы, один – в интересах англосаксов, другой – в интересах недочеловеков...

Ульянов-Ленин своими словами преподавал мне и всем нам то же самое учение, что и святой Бернар (Клервосский – В.А.).

И все же именно Ленин, Троцкий и прочие антихристиански настроенные враги арийцев, с одной стороны, истребили абсолютно лишенных расового сознания и разложившихся арийцев и христиан, а с другой стороны – пробудили тех арийцев и христиан, которых еще можно спасти, чего мне никогда не удалось бы сделать при помощи слова, пера или печатного станка.

Не будь Ленина и Троцкого, никто не стал бы меня слушать, никогда бы не было написано и напечатано настоящее письмо, и никогда не наступило бы арийское христианское Возрождение, охватывающее в настоящее время один христианский народ за другим».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Из статьи Йорга Ланца фон Либенфельза «Мировая война как расовая борьба темных против блондинов» («Остара» № 2, на правах рукописи, Вена, 1927 г.):

...Ни один из руководящих государственных деятелей не подозревал об этих дерзновенных покушениях на высший слой человечества. Все они слепо дали втянуть себя в мировую войну. И война разразилась!

С беспримерным воодушевлением блондины героической расы всех стран спешили взяться за оружие!

Подростки, совсем еще дети, умоляли и требовали отправить их на фронт. Они дрались, как львы, но понапрасну, ибо их врагами были не блондины, противостоявшие им на полях сражений и истреблявшие их ряд за рядом; враг был не перед ними; нет, враг подстерегал их сзади, за линией фронта и в глубоком тылу, как засели темные чандалы, причем – я хотел бы это особо подчеркнуть! – как некрещеные, так и крещеные...

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Из статьи Йорга Ланца фон Либенфельза «Мировая революция – могила для блондинов» («Остара» № 3, на правах рукописи, Вена, 1927 г.):

Евангелие от Матфея, XXVII, 51. Ecce velum templi scissum est (И вот, завеса в храме раздралась надвое).

В тот миг, когда Спаситель, Христос-Бальдур, Господь наших праотцов, Дух-Охранитель и Символ героического белокурого рода человеческого, испустил дух на Голгофе, завеса в иудейском Храме раздралась надвое, сверху донизу.

Вся природа пришла в возмущение, и земля содрогнулась.

Так гласит Евангелие. Воистину, когда умирает Господь, Богочеловек, героический человек, замученный до смерти темнорасовыми чандалами, тогда пробуждается бестия, тогда революция и всеобщий хаос поднимают свои кровавые головы. Срываются завесы в храмах, где готовился переворот, и Чандал, полагающий, что ему больше нечего бояться, являет нам свой безобразный, пугающий лик.

Всякое Евангельское слово исполнилось буквально и продолжает исполняться в ходе Мировой революции, пережить которую мы приговорены.

Мировая война завершилась временной победой темной расы...

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Из статьи Йорга Ланца фон Либенфельза «Зоологическое и талмудическое происхождение большевизма» («Остара» № 13/14, Вена, 1930 г.):

1. Вступление:

...большевизм, марксизм, советизм, коммунизм, социализм, д... и как только ни назови все эти «измы», ведут свое происхождение от двух корней, один из которых – физически-антропологический, то есть первобытные люди, недочеловеки, низшие расы, а другой – духовный, то есть, своего рода, религия чандалов и государственная организация, основанная на Талмуде.

Будучи ариософами, мы – спиритуалисты, и потому полагаем, что за всеми физическими явлениями, в качестве истинной движущей силы, скрываются духи...

Недочеловек, первобытный человек элоитического и палеолитического периода, не исчез, а продолжает жить среди нас в виде метисов, различных форм и степеней смешения.

...Метисы-чандалы – его рудименты... Борьба между Богочеловеком и зверочеловеком – главное содержание всех религиозных мифов, борьба между Фрауей-Христом, представителем героической расы, и дьяволом, демонозооном (демонозверем – В.А.) и представителем низших рас, продолжается и поныне, как и в первобытные времена, хотя и в изменившихся формах.

Рауль Франс с полным основанием задается вопросом: Разве черты неандертальца не проступают в лицах современных людей? Неандерталец, человек инстинктов, грубости, обжорства, эгоизма и злодеяний, отнюдь не вымер, а лишь растворился в более высокоразвитых родах. Он все еще бродит, в мозаике своих качеств, чьи отражения рассыпаны по сотням лиц, по нашим улицам, и носит в каждом поколении другую личину.

2. Зоологическое происхождение большевизма.

Феномен большевизма и диктатуры пролетариата нельзя оценить никак иначе, кроме как причину гибели всех древних культур.

Все великие доисторические культуры были разрушены отнюдь не извне, а изнутри, диктатурами пролетариата и фанатичным инстинктом уничтожения примитивных первобытных людей...

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Из статьи Йорга Ланца Либенфельза «Мир во всем мире как дело и победа блондинов» («Остара» №4, на правах рукописи, Вена, 1928 г.)

Евангелие от Матфея, XXVIII, 2: ...revolvit lapidem (лат. ... отвалил камень)

«Друзья, утешьтесь, и для нас и для нашей расы наступит Пасхальное Воскресенье, день Воскресения. Воскресения Господня».

Посетите Библиотеку Велесовой Слободы, где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также Архив сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).